

»»» Содержание

Часть первая. «МЕДВЕЖИЙ УГОЛ»	5
Пролог.....	7
Глава первая.....	9
Глава вторая.....	20
Глава третья	27
Глава четвертая.....	37
Глава пятая	46
Глава шестая.....	55
Глава седьмая	64
Глава восьмая	76
Глава девятая.....	87
Глава десятая.....	97
Глава одиннадцатая	107
Глава двенадцатая.....	116
Глава тринадцатая	126
Глава четырнадцатая	137
Глава пятнадцатая	149
Глава шестнадцатая.....	158
Эпилог.....	174
Часть вторая. «ЗЕМЛЯ ХАСКИ»	177
Глава первая.....	179
Глава вторая.....	189
Глава третья	196
Глава четвертая.....	206
Глава пятая	216
Глава шестая.....	225
Глава седьмая	235
Глава восьмая	243
Глава девятая.....	252
Глава десятая.....	262
Глава одиннадцатая	271
Эпилог	281

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Медвежий угол»

Born with a silver spoon in
the mouth — родиться
с серебряной ложкой во рту.

Английская пословица

Его преданность человеку была
выше любви к свободе, к семье
и породе.

Джек Лондон «Белый клык»

»»» Пролог

Сил нет.

Никаких.

Я по глупости думал, что вчера сильно устал.

Но все оказалось совсем иначе.

Я с детства боялся заснеженных горных вершин.

Боялся и готов был им поклоняться. Но не думал, не мог даже представить, что однажды потеряюсь в метель в обыкновенном лесу.

Ладно, в дремучей карельской тайге.

Но это всего лишь лес! И меньше чем в сотне километров отсюда есть большой город.

И еще города.

Здесь же есть шоссе. И люди.

И, говорят, медведи.

Это мне Артемий рассказал. Зачем-то.

Все так же, лежа на спине, я расстегиваю куртку и достаю телефон. Зубами стягиваю перчатку и морщусь от металлического привкуса во рту. Непослушными от мороза пальцами активирую экран и смотрю на него затаив дыхание.

А вдруг...

Нет сети.

Пусто. По-прежнему пусто.

Только не спать!

Снег обволакивает, укрывает теплым одеялом. Он обещает, что будет не холодно и хорошо, стоит только уснуть. Под ним не будет ветра и метели, и темной ночи тоже не будет. Только непривычно ноют плечи, и эта боль не позволяет мне уснуть.

— Царевич! Подъем! Подъем, я сказала! — Девчонка кричит и колотит по мне кулаками.

Я перехватываю руки и притягиваю ее к себе на грудь, а потом подминаю под себя и ложусь сверху, придавливая к земле. Она смотрит на меня испуганно, широко распахнув глаза. Я вижу этот блеск даже в темноте уснувшего леса.

Тянусь к ее губам, потому что так будет теплее. Нам обоим. А еще потому, что больше не хочу сдерживаться.

»»» Глава первая

Даниил

Пейзаж за окном удручал. Не то чтобы я рассчитывал на что-то жизнеутверждающее, но в глубине души, где-то очень глубоко, надеялся, что знаменитое волшебство Карелии не подведет, случится чудо и я окажусь в сказке.

Не случилось. Вместо сказки я оказался в темном сосновом бору под проливным дождем посреди огромной лужи, в которой по самое брюхо застрял мой «Nissan X-Trail».

Артемий заглушил мотор, чертыхнулся так громко, что сидящий на заднем сиденье Сильвер испуганно взвыл, и открыл дверь, чтобы выбраться наружу. Я последовал его примеру. Лужа под нами выглядела удручающе. Я с сожалением посмотрел на свои белоснежные конверсы, подаренные дражайшей маменькой на двадцать первый день рождения, и шагнул в беспросветную карельскую глушь. Чувствуя мое раздражение, Сильвер заскулил в ответ.

— Ну и что там? — участливо спросил Артемий, но из машины так и не вылез.

— Болото, — ответил я, чувствуя, как отвратительная жижа заполняет мои кеды. — Напомни, почему мы здесь оказались?

— Ты не хотел делать крюк, и мы свернули в лес, выбрав дурацкий маршрут?

— Ты выбрал дурацкий маршрут! — возмутился я.

— Ты орал, что тебя сейчас стошнит прямо посреди шоссе! — напомнил друг. А предатель Сильвер подхватил и подхалимски затявкал.

— Ну уже не тошнит, — заметил я и развел руками. — Тема, вылезай! И пойдём искать эту чертову базу.

— Ты и иди! — заявил лучший друг. — А мы с Сильвой машину посторожим. Вдруг поедет кто. Дернет опять же...

У меня не было слов. Совсем. Умом я понимал, что Артемий прав. Но последние несколько суток, с тех самых пор, как я узнал, что папенька отсылает меня от себя и от Красной Поляны подальше, настолько выбили меня из колеи, что я чувствовал, как чистая ярость клокочет внутри, мешая думать и действовать рационально.

Я терпеть не мог машины. Меня в них укачивало с самого детства. А на лихих дорогах Сочи особенно. Иногда мне даже казалось, что мамочка только из-за этого сбежала за бугор с первым попавшимся бас-гитаристом, не заметив даже, что он моложе ее на десять лет.

Но ехать в Карелию пришлось на машине. Я не мог отправить Сильвера в багажном отделении самолета. Да и баракхла у нас с Темой оказалось столько,

что другого выхода просто не было. Я забрал из отцовского гаража подаренный мне на двадцатилетие «Nissan», мы загрузили его под самую крышу и четыре дня назад выехали из Сочи в надежде покорить Русский Север. Пока что север покоряться не желал.

— Дань, может, зонт возьмешь? — спросил друг.

Глупость спросил. Я напялил капюшон парки на самые глаза и ответил:

— Мне и так нормально.

— Ну тогда иди...

— Иду!

Идти не хотелось. Промокшие насквозь ноги заледенели. От капель холодного дождя куртка не спасала. В машине завыл Сильвер. Я представил, как мой хаски белоснежным животом прыгает в грязную лужу, в ужасе прикрыл глаза и... смирился. Смирился, мать вашу! Отступать некуда! Папенька вернуться просто так не позволит, а к маменьке я сам не поеду. На фиг надо!

Я вернулся к машине и открыл заднюю дверь.

Сильвер рванул вперед, чуть не сбив меня с ног, и в два прыжка исчез в лесу.

Мы с Темой переглянулись и хором позвали:

— Сильвер! Сильва!

Пес ответил грозным лаем, но нехотя вернулся ко мне. А через мгновение весь лес заполнился потусторонним воем.

— Ты не говорил, что здесь волки водятся, — пробормотал Артемий и обиженно посмотрел на меня.

— Сам в шоке, — ответил я. Сильвер у моих ног тоже завыл, задрал к небу узкую морду и прикрыл

разноцветные глаза. Он успел перепачкаться с ног до головы и сейчас выглядел как чучело. Безумно счастливое чучело!

— Ну мы пошли, — сказал я и махнул Темке рукой. Все вместе получилось как-то неуверенно. Артемий кивнул в ответ.

Осенний холодный дождь лил сплошной стеной. Дорогу развезло так, что идти приходилось по щиколотку в грязи. Где-то совсем рядом шумела река. Корабельные сосны слегка покачивались на ветру. В лесу было темно и хмуро. И вдалеке по-прежнему были собаки. Сильвер же, абсолютно счастливый, несясь вперед, не забывая, впрочем, обнюхивать и метить каждый куст. Привыкший к просторам и свободе Красной Поляны, молодой непоседливый хаски весь извелся в машине за последние четверо суток. И сейчас энергия была в нем через край. И я заряжался этой энергией, чистой радостью и восторгом. Вдруг стало легко дышать. Несмотря на дождь и окончательно испорченные конверсы. Я поймал себя на мысли, что больше раз за разом не прокручиваю последний разговор с отцом. И не думаю о друзьях, которые остались в Сочи, и даже о предательнице Нике. Насыщенный хвоей, будто хмельной воздух ударил в голову не хуже вина. Меня охватила странная дрожь предвкушения. Дыхание сбилось, и я рванул вперед, за Сильвером, чтобы быстрее узнать, что же ждет нас за очередным поворотом дороги.

Она была совсем небольшой для хаски. Я бы даже сказал — крошечной. Узкий костяк, вытянутая морда, уши плотно прижаты к голове. Псина припала

к земле и оскалилась. Пепельная шерсть на загривке стояла дыбом, хвост беспокойно метался по земле. Сильвер, просто огромный на ее фоне, с недовольным твяканьем носился кругами, но приблизиться так и не рискнул. Собака щерилась, рычала, а светлые, почти прозрачные глаза ее метали молнии.

— Сильвер, ко мне! — рявкнул я. Пес послушался. Понуро опустил голову и засеменял в мою сторону.

— Лаки, к ноге! — раздалось где-то справа от меня, и на поляну вышла девчонка в огромном красном дождевике и желтых сапогах. Она была совсем мелкая, наверняка едва доставала мне до плеча, но голос у нее был жесткий, уверенный и немного хриплый, будто девушка была простужена.

Собака же мгновенно успокоилась и, не обращая внимания на оскорбленного таким явным пренебрежением Сильвера, направилась к хозяйке. Та ласково потрепала ее по холке, скормила угощение, прицепила к шлейке поводок и только потом, бросив на меня недовольный взгляд, спросила:

— Ты кто такой? Здесь частная территория.

— Частная, ага, — согласился я и тоже прицепил свою собаку к поводку. — Я Даниил Царевич. Совладелец этой частной территории и её управляющий.

— Так вот ты какой, царевич, — пробормотала девчонка и окинула меня оценивающим взглядом, многозначительно задержавшись на некогда белоснежных конверсах.

Я скрипнул зубами, но промолчал. Да-да, дикие леса Карелии — это вам не набережная Розы Хутор! Я уже все понял и осознал.